

27.07.05

195

Лариса МАЛЮКОВА, обозревателъ «Новой»

«Шон Пенн послал неожиданный кинопривет Георгию Данелия»

В российский прокат вышли фильмы «Убить президента. Покушение на Ричарда Никсона» Нильса Миулера и «Переводчица» Сиднея Поллака. В обоих — разоблачение политиков, деградирующих у руля власти, покушения на глав государства. Объединяет картины «плохой парень Голливуда» Шон Пенн — звезда, отстаивающая право на самостоятельность мысли.

Шон Пенн — фигура, явно выпадающая из благостного и равнодушно сверкающего сонма звезд, он не подчиняется негласным правилам, установленным на Беверли-Хилз. Вместо показательной лояльности и политкорректности открыто интересуется политикой, критикует нынешнюю администрацию, подвергает сомнению миропорядок, навязываемый Штатами миру. В свободное от съемок время ездит в качестве спецкора серьезных газет в проблемные точки земного шара. Он из тех, кто не позволяет массмедиа собой манипулировать, предпочитает увидеть все своими глазами, сформулировать самостоятельный взгляд на вещи. Был в Ираке незадолго до вторжения, перед президентскими выборами посетил Иран, представляя издание «Сан-Франциско Хроникл». Не только освещал выборы, но в Тегеране встречался с литераторами, кинематографистами, художниками.

Теперь Пенн готовит книгу, посвященную Ирану — стране, скрытой паранджой непонимания. В общем, оscarоносец (лучшая роль в фильме «Тайная река») не чурается «грязного дела» — политики. Он полагает, что без трубочистов эта и так закоптившаяся труба окончательно забьется и человечество задохнется от угарного дыма войны.

В фильме Миулера (основанном на реальных событиях 1974-го: незадолго до Уотергейта на Никсона было совершено покушение) Пенн играет маленького человека, «песчинку на пляже Америки», одну из 211 миллионов подобных песчинок-избирателей, проживающих в одном из однообразных захолустных городков Штатов.

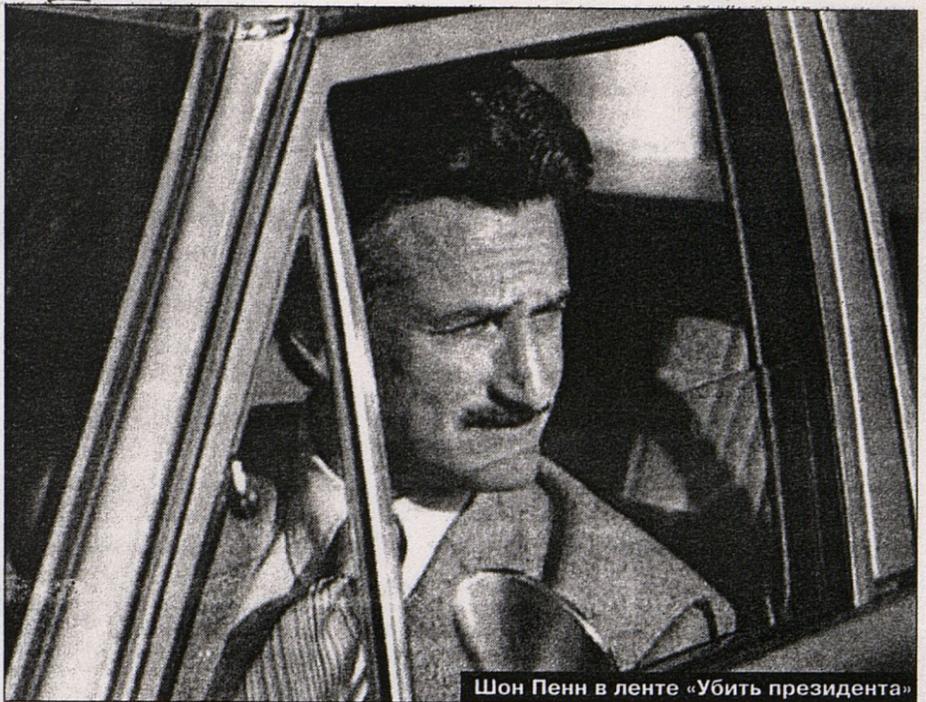
Американский Башмачкин по имени Самюэль Бикк работает продавцом в мебельном салоне, мечтает вместе с другом о собственной шиномонтажной мастерской. Из последних сил пытается устоять. Выглядеть

Соответствовать. Но жизнь сыплется, уходит из-под ног Жена с детьми уходит. Брат отворачивается. На ненавистной работе все более невыносимо и тошнотворно врать клиентам. Он так старался стать человеком в американском понимании слова. Усы даже сбрил по

миллионов «покупателей» демократии, свобод, равенства. Борьба с коррупцией, расизмом! Нет войне во Вьетнаме! Выберите меня, это хорошее приобретение! Не верьте своим ушам. Он не выполнил ни одного из своих обещаний. Зачем вы выбираете его на новый срок? Знакомо, не правда ли? Все на продажу! Станьте продавцами и будете победителями в Америке или России, иначе вас самих... продадут.

С работы Бикк уволят, жена с детьми исчезнет, рухнет последняя надежда на свое дело — ему откажут в кредите (напарник — черный). И Бикк потеряет самообладание.

На протяжении всего фильма маленький Бикк (на слух это звучит издевательски: big — значит большой) опускается по социальной лестнице строго вниз, мучительно пытаясь разглядеть где-то там, наверху, устроителя тотальной лжи, выставленной на продажу

Шон Пенн в ленте «Убить президента»

Политический триллер на языке «ку»: Башмачкин против ООН

совету босса («Так виднее зубы, когда улыбаешься, — без улыбки какой же ты продавец?»). Сбрей усы, Бикк, надень униформу. Ложь — хороший бизнес. По-американски продавать надо от всего сердца, не просто лгать — с искренней верой и воодушевлением. Так учит дядюшка Карнеги.

Волки и овцы превратились в продавцов и покупателей. Ты с кем, парень? Либо вешай лапшу на уши каждому входящему лху, либо вали в свою нору и подыхай там под жужжание телевизора. Но ведь и в телевизоре сплошные продавцы и покупатели во главе с главным менеджером по продаже лжи Ричардом Никсоном. Вот он душевно улыбается и совершенно по Карнеги врет в глаза десяткам

во всех витринах, всех телевизорах. И увидев кукловода-президента, с телевизионного экрана дружелюбно помахивающего ему, Бикк обнаружит свидетеля его бед и их виновника. Он остановит ложь, оставит, подобно Освальду, след в истории, расквитавшись с 37-м президентом США.

Пенн собрал средства на свой независимый проект шесть лет. В Америке его вряд ли ждет большой успех (о коммерческом говорить не приходится, нынешние кинозрители игнорируют безысходные, не сверкающие оптимизмом «продукты»). Тихий, медленный, не в меру мрачный, безнадёжный даже фильм доказывает, что в Штатах по-прежнему существует рабство, только

называется оно теперь «работа по найму». Картина номинирована на премию Общества политического кино Америки в номинации «Демократия».

Но главное в фильме — выдающаяся работа Шона Пенна, столь мощная и убедительная... что академики постараются ее не заметить. Зачем привлекать внимание к фильму с явным антиамериканским привкусом и одиозной идеей, совсем не ко времени — террористом может оказаться не только обученный «Аль-Кайдой». Им может стать и твой сосед, загнанный всем социальным укладом в угол отчаяния и безысходности. И что уж совсем непозволительно после 11 сентября: далекий родственник большого дядюшки Сэма, маленький бунтарь Са-

миуэль, пытающийся направить самолет прямо на крышу Белого дома, вызывает не гнев, но сострадание...

В «Переводчице» у Пенна роль второй скрипки. Соло отдано Николь Кидман. За возможность сниматься в главной роли у Сиднея Поллака она заплатила отказом от продолжения работы с Триером в «Мандерлее». Поллак пытается возродить былую славу высококого политического кино, расцвет которого пришелся на вторую половину 60-х, когда на экране взорвались социальные бури. Во французских, итальянских фильмах зашкаливал градус общественного протеста, антибуржуазного пафоса, крика левых радикалов. Более спокойную нишу занимали детективы. Политические убийства оказались в центре памятных картин: «Дзета» Коста-Гавраса, «Покушение» Буассе, «Убийцы именем порядка» Карне, «Дело гражданина вне всяких подозрений» Петри и даже «Вся президентская рать» Пакула; в фильмах Дамиани, Белоккьо, Шлендорфа.

Поллак решил вернуть на экран моду на политику. В своем политическом триллере он пытается преодолеть стандартные рамки политического детектива, используя для этого два сильнейших средства. Первое: значительная часть событий разворачивается непосредственно в стенах дворца совещаний ООН (Поллак впервые в истории добился разрешения снимать в ООН, а вот Альфреду Хичкоку на подобную просьбу ответили кате-

горическим отказом). Место действия, подобно раскаленной сковородке, должно было разогревать интригу. В самом деле, как оценивать нашу безопасность, если политическое убийство режиссируется в стенах самого мирного из зданий планеты... Второе: выраженный африканский мотив, вошедший в последнее время в кинематографическую моду.

Кидман играет переводчицу с редких африканских диалектов Брум. (Для российского зрителя вымышленный язык «ку», которым она свободно владеет, звучит неожиданным приветом Георгию Данелия, ставшему первооткрывателем языка в «Кин-дза-дза».) Прямо на рабочем месте в ООН она случайно подслушивает разговор о готовящемся в стенах штаб-квартиры убийстве лидера Матобо. Диктатор собирается выступить на ассамблее ООН, выдав кровавый террор в стране за борьбу повстанцев. Кто из первых лиц Матобо является инициатором заговора: Куман-Куман, Ксола или доктор Зуванни, решать теперь герою Пенна — сотруднику спецслужб. А также он должен защитить саму Брум. Она становится для «защитников» главной подозреваемой в покушении на тирана.

Весь этот коктейль про Матобо (не путать с Махито) стоит 80 миллионов. Но Сидней Поллак, зарекомендовавший себя суперпрофи (у нас особенно любили его «Три дня Кондора», «Туси» и «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?»), уже немолод. Даже дополнительные «спецсредства» плюс бюджет, плюс великолепные актеры не сделали его фильм живым и энергичным. От него веет нафталином, а сюжетные ходы напоминают вещи из секонд-хенда — то с плеча «Абсолютной власти», то «Самолета президента», то «Телохранителя». Возможно, причиной тому стали большое число переделок и отсутствие завершено сценария на момент начала съемок.

Все-таки зря Кидман не поехала к Триеру. «Переводчице» не удалось реанимировать не только политический триллер, но и... репутацию ООН, впавшей в состояние коллапса, не способной реально влиять на политическую обстановку в мире. Хотя в фильме дипломатия, ясное дело, побеждает насилье: слова — по Поллаку — все еще сильнее оружия... А вот Самюэль Бикк с ним бы не согласился...